

Секция «28.23 Современная социальная психология: проблемы и перспективы»

Искусственный интеллект и алгоритмическая идентичность: к пересмотру концепции «значимого Другого» в социальной психологии

Научный руководитель – Белинская Елена Павловна

Пушкарь Галина Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Москва, Россия
E-mail: pushkar2014@yandex.ru

В современной социальной психологии концепты значимого и обобщённого Другого, восходящие к работам Дж. Г. Мида, остаются базовой рамкой анализа формирования социальной идентичности. Через усвоение ожиданий значимых Других индивид интериоризирует оценочные суждения и нормы, формируя структуры самоконтроля, тогда как обобщённый Другой репрезентирует позицию социальной общности и институциональную нормативность. Экзистенциальный анализ Ж.-П. Сартра подчёркивает, что объективирующий взгляд Другого конституирует переживание стыда и превращает субъекта в объект оценки, а постмодернистская (Ж. Бодрийяра) и сетевая-общественная проблематика (М. Кастельс) фиксируют смещение идентичности в медиально опосредованное пространство знаков и информационных потоков.

Цифровизация и распространение генеративных ИИ-систем радикально осложняют эти классические представления о Другом. В условиях постмедиальной культуры размываются границы между приватной и публичной сферами (Л.Манович) [2], а цифровые платформы становятся ключевым пространством самопрезентации и конструирования идентичности. Алгоритмические системы персонализации, анализируя поведение пользователя, формируют предикативные профили и на их основе генерируют индивидуализированные потоки контента, в результате чего функцию обобщённого Другого берут на себя распределённые ИИ-агенты, создающие множественные, нередко несовместимые системы ожиданий, которые субъект вынужден интегрировать в структуру Я.

Эмпирические исследования цифровой идентичности демонстрируют рост числа поддерживаемых пользователем профилей, различающихся по ролевым позициям и нормам самопрезентации. Профессионализированное «я» в деловых сетях, эстетизированное и креативное «я» в визуально ориентированных платформах и анонимные политические или эмоционально нагруженные профили формируют фрагментированный идентификационный ландшафт, ассоциированный со снижением ясности Я-образа и рисками утраты чувства подлинности. Феномены фильтрационных пузырей и эхо-камер усиливают замкнутость таких идентичностных ниш, ограничивая встречу с радикальной инаковостью, традиционно рассматривавшейся как условие развития рефлексивной самости [3, 4].

Отдельный вектор трансформаций связан с генеративными языковыми моделями и так называемыми «эмпатическими» чат-ботами. В отличие от рекомендационных алгоритмов, работающих преимущественно с контентом, такие системы адресованы непосредственно субъекту и симулируют диалогическое признание и аффективную отзывчивость. Пользователи склонны атрибутировать ИИ-агентам понимание и заботу, несмотря на отсутствие у них подлинной субъектности и экзистенциального риска встречи с Другим, вследствие чего ответ чат-бота может интернализироваться как значимое подтверждение и поддержка. Тем самым искусственный интеллект де-факто занимает позицию «значимого Другого», сохраняя при этом онтологический статус нечеловеческого, алгоритмически детерминированного актора.

Алгоритмическая экономика внимания предполагает постоянную трассируемость действий пользователя: цифровой след, включающий поисковые запросы, паттерны онлайн-поведения и сетевые связи, используется для построения предиктивных моделей реакции и последующего точечного воздействия. Отсутствие прозрачности обработки данных размывает границу между частным и публичным, включая даже номинально анонимную активность в режим цифровой подконтрольности и новой биовласти, реализуемой через незаметную модификацию предпочтений и самооценки. Алгоритмически индуцированные установки интернализируются субъектом как «собственные» желания и убеждения, что затрудняет рефлексивное различение внешнего влияния и аутентичных мотиваций и ставит перед социальной психологией задачу переосмысления статуса ИИ как потенциального «значимого Другого» в процессах формирования идентичности.

В этих условиях особую остроту приобретает вопрос этического и психологического статуса ИИ как значимого Другого. С одной стороны, нейросетевые системы оказывают экзистенциально-формативное влияние на структуру самости, участвуя в конструировании нарративов идентичности, определяющих чувство собственной ценности и принадлежности. С другой стороны, остаётся неясным, обладает ли такая агентность собственным моральным статусом или речь идёт о чисто инструментальной симуляции, ответственность за последствия которой должна быть возложена на разработчиков, платформы и социальные институты. В логике экзистенциальной традиции В. Франкла именно способность выбирать отношение к обстоятельствам и интерпретациям остаётся последним ресурсом свободы субъекта, однако её реализация требует психологических и культурных условий, поддерживающих рефлексивное дистанцирование от ИИ-генерируемых идентичностных сценариев.

Тем самым развитие ИИ как нечеловеческого актора требует пересмотра классических представлений о Другом и обобщённом Другом в социальной психологии. Необходима разработка этики цифровой субъектности, которая, во-первых, описывала бы специфические риски ИИ-опосредованной идентификации (фрагментация Я, рост нарциссизма, цифровая дисморфофобия, манипулятивная биовласть) [1, 5], во-вторых, обеспечивала бы прозрачность алгоритмов и управляемость цифровым следом; в-третьих, культивировала бы критическое отношение к ИИ-генерируемым нарративам и ценность немедиатизированного межличностного взаимодействия. Психология как наука, исследующая механизмы формирования идентичности и условия её устойчивости, становится ключевым участником междисциплинарного диалога о том, какие формы субъектности допустимо и желательно укреплять в эпоху алгоритмически опосредованной социальной реальности.

Источники и литература

- 1) 1. Гройс Б. Апология Нарцисса. М.: Ад Маргинем Пресс, 2023. (Теория искусства).
- 2) 2. Манович Л. Язык новых медиа. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 400 с.
- 3) 3. Паризер Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? / Пер. с англ. А. Ширикова. М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. 304 с.
- 4) 4. Geschke D., Lorenz J., Holtz P. The triple-filter bubble: Using agent-based modelling to test a meta-theoretical framework for the emergence of filter bubbles and echo chambers // British Journal of Social Psychology. 2019. Vol. 58, No. 1. P. 129-149.
- 5) 5. Joseph J. The algorithmic self: how AI is reshaping human identity, introspection, and agency // Frontiers in Psychology. 2025. Vol. 16. 1645795.